

пареньками-партизанами около 500 километров по вражеским тылам несла целый рюкзак драгоценностей из хранилищ Рижского госбанка, чтобы сдать их законной власти. Писатель не сдерживает своего совершенно оправданного восхищения настоящим подвигом этих людей, а в его взволнованном публицистическом монологе опять звучат в унисон история и современность:

«Сколько, начиная с античных времён, написано в мировой литературе о роковой роли золота! Брат убивал брата; дети отравляли родителей; молодые женщины продавались старикам, нежные, совестливые юноши становились прохвостами и убийцами; друг доносил на друга. Убийства, измены, подлые сделки с совестью и кровь, кровь... И вот какие-то обычные люди получают сказочную возможность обогатиться. Ведь они на земле, где хозяйничают фашисты, где парализованы советские законы... В этом мире золото мерило всего – и совести, и чести, и доблести. Девушки-переводчицы рассказывают, что, разыскивая в карманах убитых гитлеровцев документы и письма, они иногда находят там кольца, серьги, брошки, золотые и серебряные крестики, зубные протезы и коронки или иные ценности, происхождение которых совершенно ясно.

И вот среди людей того мира движутся на восток несколько советских, чтобы вернуть своей стране, своему народу то, что ему принадлежит» (134). И потому на вопрос «Что есть золото?», вынесенный в название очерка, ответ писателя вновь понятен: золото – это несгибаемый и честный русский человек, а главнейший источник его героизма – патриотизм.

Подводя итог, можно утверждать, что очерковым циклом «В ту тяжёлую зиму...» Б.Н. Полевой не только живо и зримо воссоздал многие героические эпизоды Великой Отечественной войны, связанные с Тверским краем, но и обогатил новыми гранями «обобщённый портрет народного героизма»¹, на практике продемонстрировал творческую продуктивность ряда журналистских приёмов, чем внёс оригинальный вклад как в познание русского национального характера, так и в генезис жанра военного очерка XX века.

Л.Н. Скаковская

ТРАДИЦИИ БОРИСА ПОЛЕВОГО В СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И ЖУРНАЛИСТИКЕ

Публицист – это не профессия, а призвание, особое ощущение. Главная особенность русской журналистики состоит в том, что она всегда была частью литературного процесса. Осознание себя как

¹ Железнова Н.Л. Борис Полевой: Проза; Публицистика; Мемуары. С. 68.

художника, как литератора должно быть в человеке от природы. А если в одном индивидууме сочетается, кроме этого, талант, жажда жизни, тяга к знаниям и удивительная работоспособность, то человек этот займет в истории не последнее место.

Так случилось с Борисом Полевым – журналистом, писателем, видным общественным деятелем, юбилей которого отмечался в России в 2008 году. Судьба писателя тесно связана с нашим городом. Его детские и юношеские годы прошли в Твери. Первая заметка Бориса Полевого появилась в губернской газете «Тверская правда». Через несколько лет он стал активным рабкором этой газеты, когда, окончив промышленный техникум, работал на калининском комбинате «Пролетарка». В 1927 году вышла в свет первая книга его очерков «Мемуары вшивого человека», отмеченная Максимом Горьким. Перед войной в журнале «Октябрь» была опубликована повесть «Горячий цех» – о людях первой пятилетки, работавших на Калининском вагонзаводе, она принесла молодому журналисту литературную известность. С начала Великой Отечественной войны Борис Полевой работал военным корреспондентом на Калининском фронте, находясь в самых горячих точках. Много талантливых публицистических статей было написано им о Ржевском сражении. Военные события, свидетелем которых он стал, отражены в его очерках, объединенных позднее в книге «От Белгорода до Карпат»). Военной тематике также посвящены сборник рассказов «Мы – советские люди» и роман «Золото». В 1946 году увидела свет знаменитая «Повесть о настоящем человеке», написанная за девятнадцать дней и составившая ему на долгие годы репутацию «культового» писателя советской эпохи. В 1949 году вышла в свет повесть «Вернулся». Из записей, сделанных на строительстве Волго-Донского канала, родился цикл рассказов «Современники» (1952).

В 1958 году был опубликован роман «Глубокий тыл» – о самоотверженном труде жителей Калинина в годы Великой Отечественной войны.

После войны в качестве корреспондента центральных газет Борис Полевой много ездил по стране. Результатом этих поездок явились дневники-очерки о стройках – «Ангарские записи», «Саянские записи», на их основе позже написан роман «На диком берегу». Большое место в творчестве Б.Н. Полевого занимал жанр путевых дневников-очерков: «Американские дневники» (1956), «За тридевять земель» (1956), «30 000 ли по новому Китаю» (1957).

Писательское творчество и журналистика – лишь одна сторона деятельности Бориса Полевого. Он был видным общественным деятелем, занимался литературно-организаторской работой, долгие годы являлся главным редактором журнала «Юность», стал одним из

первых, кто заметил литературный талант Андрея Дементьева, Алексея Пьянова и многих других молодых писателей.

Одна из функций культуры, в том числе журналистики и литературы, в любом обществе состоит в том, что именно с ее помощью создаются стереотипы и модели поведения, которые люди берут за образец; но, с другой стороны, она отражает именно те процессы, которые в обществе происходят.

В период наиболее активного развала тоталитарной системы апологетические функции взяла на себя литература, дискредитирующая предыдущий строй (антисталинские произведения, лагерная проза, ранее не издаваемые произведения антисоветской направленности). На поверхность всплыл целый материк литературы андеграунда, произведений, отражающих ценностные ориентации тех слоев общества, о которых ранее не было принято говорить вообще, и литература, в которой отражен процесс девальвации всех ценностей как таковых. Тоталитарное художественное мышление сменяется посттоталитарным, направленность ориентиров – плюрализмом разнообразных и порой сиюминутных оценок и впечатлений, постмодернистским отрицанием самих возможностей каких бы то ни было гуманистических решений назревших проблем, деконструкцией всего и вся. Именно тогда в публицистике и повседневной лексике некоторых слоев общества появился презрительный эвфемизм «эта страна» по отношению к России.

И только сейчас приходит понимание: если теряются яркие ориентиры, то нет осмысленного движения вперед. Наше Отечество всегда жило традициями, в том числе преемственностью Подвига. В последнее десятилетие появилась новая русская журналистика и новая русская проза, в которых очень сильны идеи патриотизма. Такие произведения, может быть, несколько по-иному интерпретируют и саму идею патриотизма, и тему Подвига, и тему человеческой Личности, иногда они полемически заострены вплоть до прославления «имперского» духа. Но они продолжают традиции патриотической публицистики и литературы, традиции правды, традиции прославления силы человеческого духа и воли к жизни, к которым, несомненно, относится и творчество Бориса Полевого.

Появилась целая плеяда журналистов и писателей, которые основополагающим принципом своего творчества избрали именно эти традиции русской литературы и журналистики. Это Анна Павлова, Николай Сапелкин, Александр Проханов, Елена Сазанович, Захар Прилепин, Аркадий Бабченко, Александр Покровский, Сергей Шаргунов, Александр Бушков и другие. Конечно, у них другой, более независимый взгляд на окружающий мир, другое изображение войны, их проза более философична и метафорична, но их творчество и творчество Бориса Полевого роднит то, что единственной, не

подвергаемой никаким сомнениям ценностью в их художественных мирах является человек, его индивидуальное, неповторимое духовное и телесное «Я», его внутренний мир, его внутренний стержень, который помогает всегда выживать и сохранять человеческое достоинство в нечеловечески жестокой среде.

Это свойство отмечено литературным и журналистским сообществом, которое ежегодно присуждает премии им. Бориса Полевого в двух номинациях: «Очерк и публицистика» и «Литература». В последние годы этой премии были удостоены Анна Павлова, Николай Сапелкин, Елена Сазанович, Виктор Каменев.

Журналистка Анна Павлова удостоена премии им Б. Полевого за материал «Русская Атлантида», опубликованный №№ 1-2 (2007) журнала «Юность».

Она подвижница, историк, искусствовед, из тех немногих, кто пытается спасти русскую Атлантиду: монастыри и храмы, усадьбы, городские и деревенские дома, считающая, что «...нельзя создавать пропасть между возрождением храмов в лоне Церкви и спасением памятников как достопримечательностей, объектов культуры и туризма. Мировой опыт показывает огромный потенциал последнего пути. Там, где уже нет местного населения и приход не может быть возрожден, надо создавать туристические базы, которые могут работать на коммерческой основе. На этом пути лежат огромные экономические и социальные возможности возрождения и развития русской глубинки. Нельзя противопоставлять паломнические поездки и туристические экскурсии, у которых тоже сильнейшие возможности духовного воспитания молодежи и самых широких, ещё не воцерковленных масс. Можно с уверенностью сказать, что для многих таких туристов посещение восстановленного или хотя бы законсервированного (пока и не действующего) красавца-храма, венчающего чудный русский пейзаж, станет первым шагом на пути к действующему храму»¹.

Лауреатом премии имени Бориса Полевого стал и ульяновский публицист Виктор Каменев за публицистические статьи в «Юности» в 2006 году. Как сообщило Агентство культурной информации, в статье «Броненосец «Обломов» автор размышляет о таком феномене, как образ Ильи Ильича Обломова, созданный Иваном Гончаровым, – образ, до сих пор не до конца понятый в России. Обломовский фестиваль, который проходит в Ульяновске, публицист оценивает как новые страницы великого романа. Что касается штольцев всех времен и народов, считает автор, то Обломов для них – своего рода подушка безопасности. Главный вывод статьи: Обломов и Штольц – две

¹ Павлова А. Русская Атлантида // Юность. 2007. № 1. С. 178.

половинки русской души, и когда они находят общий язык, Россия приходит в равновесие¹.

Традиции Б. Полевого в описании силы человеческого духа в экстремальных ситуациях прослеживаются в творчестве писателя-моряка Александра Покровского. История о гибели подводной лодки «Славянка» была написана Александром Покровским задолго до того, как случилась трагедия «Курска». Бывает так, что в критической ситуации люди, считавшиеся слабыми, становятся сильными, а те, кто были сильными, слабеют. Но вместе они герои. Эта история не о том, что надежда умирает последней, а о том, что она не умирает никогда.

Другая книга писателя – «72 метра» – составлена из рассказов, выбранных им самим из прежних книг, а также новых, написанных в самое недавнее время. Название дано по одноименной истории, рассказывающей об экстремальном существовании горстки моряков, не теряющих самообладания и надежды в затопленной субмарине, в полной тьме, у «бездны на краю». Александра Покровского сегодня знают сотни тысяч людей, посмотревших фильм Владимира Хотиненко «72 метра». Используя метод Бориса Полевого, писатель вел дневниковые записи во время своих многочисленных «автономок» во время службы на Северном флоте. Здесь представлена правда о современном русском флоте, о тех людях, которые преданы ему до конца своих дней, несмотря на нечеловеческие трудности и опасности, подстерегающие подводников. Именно о таких людях в свое время писал журналист и писатель Борис Полевой.

В прозе последнего десятилетия выделяются произведения, повествующие об афганской и чеченской войнах. Они созданы молодыми писателями, которым пришлось быть участниками и свидетелями тех событий, которые переворачивали души юных мальчиков, меняли систему их жизненных ценностей и оставили неизгладимый след в их памяти и сердцах. «В восемнадцать лет я был кинут в тебя наивным щенком и был убит на тебе. И воскрес уже столетним стариком, больным, с нарушенным иммунитетом, пустыми глазами и выжженной душой. <...> Для меня больше нет мира. Для меня теперь всегда война» (А. Бабченко «Алхан-Юрт»).

Сам А. Бабченко в одном из интервью так говорит о повести «Алхан-Юрт»: «Алхан Юрт» – это один зимний день из моей войны 2000 года, когда Басаев уходил из Грозного, а мы его зажали и стояли в оцеплении Алхан Юрта, именно тогда ему оторвало ногу... Это хорошо, если читатель поймет, что простой солдат там видел, слышал, испытал. Здесь мы живем в шелухе, за которой распознать друг друга сложно. Машина, квартира, высокая должность – все чепуха. За этим нутро не разглядишь. Под пулями шелуха слетает молниеносно. Тебя видно

¹ <http://www.aki-ros.ru/default.asp?Region=8&NID=21490>

сразу и насквозь. Война оголяет то, что ты есть на самом деле. Она не делает человека ни лучше, ни хуже. Если суть гнилая, она станет еще гнилее. А дальше тот, кто выжил, двигается по жизни уже без этого наносного, его ядро открыто, оно болит и кровоточит. Потому у всех вернувшихся оттуда так обострено чувство справедливости...»¹.

Конечно, они описывают другую войну. Герои Бориса Полевого сражались за Родину и видели в этом высший смысл своей жизни. В новой прозе о войне, независимо от провозглашаемой цели, дело человека-воина заранее проиграно: войну ни оправдать, ни приспособить нельзя. У воинов нет ощущения, что они воюют за Родину, они находятся на чужом поле, в чужом пространстве, которое уже само по себе, помимо местных людей, воюет против тебя, русского солдата. Особенно впечатляюще это изображено в романе Олега Ермакова «Знак зверя». «Афганское солнце, замораживающее дневные часы в мертвой знойной вечности, афганское лето, вмиг старящее ландшафт, афганские «звезды грузны, горячи, русские – бледнее и легче», сеющая ужас догадка о слитности местных повстанческих отрядов с местной землей, которая им помогает: “Может быть, действительно они воюют на этих горах с духами? бесплотными и неуязвимыми духами гор?»².

Эта сравнительно недавняя концепция войны нова для тех, кто воспитан в духе русского советского патриотизма, кто со школы привык видеть в войне высокий подвиг богатырей Куликовской, Бородинской, Сталинградской битв. Война для традиционного сознания – это ратное дело, благородное и извечное.

Никто из героев А. Бабченко, А. Карасева, З. Прилепина не нашел в войне сколько-нибудь ценного смысла. Перед нами предстает война, очищенная от иллюзий и украшательств до состояния чистого понятия войны как воплощения противоестественного миропорядка, не управляемого разумом, абсурдной ситуации, неприменимой к живым нуждам человеческой жизни. Однако и на этой войне выбор проходит по линии: выжить – умереть, пропасть без вести – вернуться домой, стать подонком – стать героем.

Как книги Бориса Полевого, написанные на основе его фронтовых дневников, так и повести А. Бабченко «Алхан-Юрт», Зэ Прилепина «Патологии», рассказ А. Карасева «Запах сигареты» и др. явно стремятся к документальности. Авторы не преломляют войну писательским взглядом, они стремятся честно ее зафиксировать и поведать о ней полную правду. Следует вспомнить военные дневники Бориса Полевого, которые до сих пор потрясают всех, кто их читал.

¹ Живая боль незначимых войн // Новое литературное обозрение. 2007. № 55. С. 200.

² Ермаков О. Знак зверя. М., 1998. С. 74.

Например, его описание разрушенного, разоренного, разграбленного Калинина в декабре 1941 года заставляет другими глазами посмотреть на сегодняшнюю Тверь.

У героев новой военной прозы новые отношения с войной. Великая Отечественная сделала эталонной ситуацию, в которой война проявляет человека, обнаруживая в нем достоинства или слабости. Человек как бы подтверждается опытом войны, как это изображено в «Повести о настоящем человеке». Отзвук этой традиции можно увидеть в романе З. Прилепина «Патологии», персонажи которого в финальном бою вырастают до символических фигур воинов. Весь роман посвящен противоборству жизни и смерти. Перепады отчаяния и порыва к выживанию, постоянно совершающиеся в душе героя, демонстрируют хрупкость и в то же время неистребимость жизни в человеке.

Книга Ю. Конопляникова «Возвращайтесь живыми» по своей патриотической направленности наиболее близка к военной публицистике и прозе Б. Полевого. Эта книга – вызов всем, кто пытается растоптать честь наших воинов-афганцев, представить эту давнюю войну как агрессию и глупость.

Повествование ведётся как бы от двух лиц: от лица офицера афганской войны и от лица самого автора, волею судеб также побывавшего на этой войне и многое видевшего своими глазами. Самым трудным жанром журналистики является очерк. Надо обладать высочайшей техникой письма, чтобы передать достоверно, но в то же время увлекательно то, чему сам был свидетелем. Однако автору тесно в рамках очерка, поэтому он применил приём раздвоения собственного авторского лица. Он стремится дать читателю возможность увидеть войну и её действующих лиц с разных точек зрения: и со стороны писателя, и со стороны боевого офицера. Очеркистика, как и у Б. Полевого, перерастает у Ю. Конопляникова в художественную прозу очень высокого качества.

Последняя часть книги содержит авторские рассуждения о шлейфе афганской войны, о её следе. Она полна горестных раздумий, и бесстрашных обличений. В этой части воины-афганцы предстают перед нами уже в мирное время. И за каждым своя боль, своя биография и история, способная составить основу большого романа. Мы видим героев вновь глазами рассказчика-автора, но это уже другой человек.

Традиции Бориса Полевого в изображении стойкости человеческого духа, мужества, патриотизма русского человека прослеживаются и в лучших образцах так называемой массовой литературы. Это особенно заметно в произведениях Александра Бушкова. Большинство героев его романов и повестей – люди сильные, наделенные мощнейшей волей и ментальностью. Самый запоминающийся образ – это полковник Мазур, который постоянно попадает в различные проблемные ситуации критического характера,

находясь на грани между жизнью и смертью, но благодаря исключительной вере в себя, собственную силу духа, ему не только удастся пройти все испытания судьбы и выйти из них победителем, но и спасти при этом других людей. Именно в этом, на наш взгляд, заключается несомненный успех приключенческих произведения писателя, а также в том, что российский читатель соскучился по настоящему русскому герою в литературе, человеку с сильной волей и характером.

Следует отметить, что молодые журналисты, продолжающие традиции Б. Полевого, внимательно всматриваются в жизнь и говорят читателю правду. Писатели, повествующие о современной войне, о жизни с ее сложностями и проблемами, выводят своих персонажей не к тупику героико-трагической невосребованности, а к просторной дороге в мир, где герой может созидать и реализовывать себя. Герой такой прозы — это человек прозревающий, человек, который заново учится видеть мир и осознавать себя не как элемент общественной системы, а как живую часть своего Отечества, за судьбу которого в ответе лично он.

В.В. Волков

В ЧЕМ ИСТОКИ МУЖЕСТВА?

В чем истоки мужества? Что побуждает к героическому преодолению судьбы? В «Повести о настоящем человеке» нет прямых ответов – и нет нужды в них, поскольку они интуитивно вняты читателю без разъяснений.

Только в чем содержание этой читательской интуиции?

Сам реальный летчик Маресьев дал писателю ответ, в то время воспринимавшийся как исчерпывающий: «...я советский летчик», а советскому человеку всё по плечу. Если для другого предел – летать без одной ступни на допотопном «Фармане», то для *советского* – возможно и на истребителе без обеих ног.

Это указание на *внешние* обстоятельства, на особое место в человечестве, обусловленное ощущением нашей соборной уникальности. А.Н. Толстой в ноябре 1941 года так выразил это общее настроение: «Гнездо наше, родина возобладала над всеми нашими чувствами» («Родина»). Так, но чувство земли «оттич и дедич», большой и малой родины, не объясняет мересьевской силы *внутреннего, личного* самопреодоления.

Другое объяснение – через общечеловеческие ценности: «На войне, вертясь постоянно около смерти, люди делаются лучше, всякая чепуха с них слезает, как нездоровая кожа после солнечного ожога, и остается в человеке – ядро», а именно – «человеческая красота» (А.Н.